

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА КООРДИНАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ В ДИДАКТИКЕ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ

¹Терентьев А.А., ²Арпентьева М.Р.

¹ЦРТДиЮ «Амурский», педагог дополнительного образования,
академик Петровской академии наук и искусств России, Омск;

²ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»,
Институт психологии, профессор кафедры психологии развития и образования,
доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования, Калуга

Сказка является отражением знания о психотехнологиях поиска выхода из проблемной ситуации и личностно-ценностной трансформации. Основные сказочные сюжеты связаны с важнейшими ритуалами и трансформами жизненного цикла человека, которые лишь внешне изменившись, по сути своей остаются всегда одними и теми же, можно назвать их «архетипическими» технологиями и путями взросления. Это позволяет сказкам не терять актуальности и в современное время: преемственность сюжетов и скрытых в них мистериий, и иницилирующих психотехнологий позволяет сказке жить вне времени. В этом смысле сказка близка принципам координационной психологии с её задачами изучения новых путей и возможностей оздоровления и развития человека, формирование нового координационного понимания себя и мира, координационной культуры личности и общества (И.М. Мирошник) [7; 8].

Так, любое сказочное событие представляет собой упорядоченную, развивающую и развивающуюся серию «потерь» и «приобретений», связываемых с действиями героев, превращающих ее в сложную многоэтапную иерархическую структуру, основу которой составляет противопоставление предварительного испытания основному. Вместе с тем, будучи «микрокосмом» смыслов, которыми обладает этнос, и которые он отражает в мифах – «макрокосмах», сказка позволяет человеку решать текущие вопросы и проблемы, выбирая из множества фокусов мифа один, наиболее важный для него, как центральный: иерархия событий сказки есть иерархия личного выбора героя. Сказка при этом отражает то, насколько герой ориентируется на иерархию или живет в про-

странстве множественных, избыточных смыслов, выборов и подчас рискованных «свобод», к которым относятся и свобода быть собой, свобода жить, дружить, враждовать, быть одиноким или жить в семье, быть счастливым или несчастным и т.д.

Когда-то давным-давно была произнесена фраза Ж. Пеше, ставшая крылатой: «Всё новое – это хорошо забытое старое». Эта фраза прочно вошла в жизнь не одного народа, и не одного времени. Так, те же слова можно произнести в частности, когда заходит разговор, а подчас и горячий спор, что такое сказка, где у неё начало и есть ли у неё продолжение в современности. Без всякого сомнения, жанр сказки в наше время претерпевает новое рождение. Сказка, имея древнейшие корни мифа, проходя через былички и небывальщины, сказы и былины, подвергаясь зашифровке и двойным, а то и тройным смыслам, дошла до нашего времени. И как итог наравне с ней появляется ещё один жанр сказки – авторская сказка. Любой автор, воспитанный на классических сказках, может легко поймать себя на том, что в некоторых моментах он не просто берёт сказочные обороты известные с детства, но при этом вкладывает уже свои «бытовые» и/или «эзотерические» смыслы в слова и дела самой сказки. Поэтому так важно – бережное и вдумчивое отношение к сказке, ее многослойности и многоаспектности.

Сказка, без сомнений, служит нравственным ориентиром для того, кто живёт миром сказки. Ребёнок, услышав единожды сказку, уже не сможет воспринимать мир без неё, потому как всю жизнь с ним будут образы, герои, сюжеты. И в детстве, и во взрослой жизни

мы часто опираемся на опыт сказок, соотнося архетипичные модели и поступки героев мифов и сказок со своими. Мы вместе с детьми примеряем на себя ту или иную роль персонажа сказки, и проживаем эту сказочную жизнь всякий раз, когда оказываемся в аналогичной ситуации.

Авторская сказка позволяет расширить рамки восприятия ребёнком действительности. Авторские сказки, не только несут тот же заряд человеческих протоформ и протозвзглядов, что и многие века назад, но и без сомнения воспитательную функцию, мудрость, передающуюся через острую мысль, толковое слово, сильный пример, или же яркий образ, адекватный современному мировоззрению. Она тоже становится востребована, она идёт на выручку детям, становясь проводником, новым интерпретатором древних сказок и преданий с их глубинным смыслом выбора приемлемого поведения.

Например, сборник А.А. Терентьева «Родовые сказки» [1] является попыткой синтезировать и объединить, все сколько-то значимые упоминания о великанах в единый псевдоэпос. Это попытка создать целый мир: историю рода великанов, их культуру, традиции и обычаи, должна привести к обращению и вниманию молодого поколения к уже существующим мирам собственного народа, рода, семьи. Читающий должен задуматься о том, что имеет его род, чем интересны родичи, чем и кем можно гордиться, и, возможно, рационально использовать опыт своих предков и в своей жизни, как это происходит в великаньем племени. (Отметим, что при написании псевдоэпоса использовался сказочно-былинный стиль, так характерный для русских сказок и преданий.)

В структуре псевдоэпоса отражен ряд идей. Так, великанье племя – племя неоднородное, есть среди них и оседлые, есть и пассионарии. Великаны, что своим ростом могут быть «выше леса стоячего, ниже облака ходячего», имеют сердца, которые любят и ненавидят, могут испытывать гнев и радость, сострадание и милосердие. А также имеют своё видение о справедливости и мироустройстве. Есть в этом псевдо-

эпосе и явный трикстер (Морк), способный переполошить все миры, и, используя свой дар, завоёвывать, казнить, миловать, создавать империю, и потом самому пасть перед большой силой в этой вселенной. Ведь перед любовью даже сильнейший колдун и чёрный маг, пред которым трепещет вся земля, оказывается бессильным и способным сделать свой выбор не под властью обстоятельств, а по собственному почину в сторону светлого и доброго миропорядка. Идея, что всё можно изменить и измениться самому является главенствующей в цикле этих сказок. Следовательно, честь, долг, мужество, любовь в псевдоэпосе «Родовые сказки» представляются как универсальные ценности, создают ту неповторимую атмосферу, при которой герои выступают мудрыми и добрыми, сильными и толковыми, человеческими, отзывчивыми к чужому горю и не только к людскому, по своему убеждению, подчиняясь установке на гармоничное поведение.

Аналогичным образом выстроены «Сказки истории» М. Давлетхановой, часть которых представлена в наших монографиях [1; 4]. Это совокупность сказок о героях, проходящих сквозь разные времена и ситуации, обретающих себя – настоящих – в этих разных временах и ситуациях. Стиль каждой сказки так или иначе «привязан» к стилю времени и места действий, герои же демонстрируют модели поведения, совершают выборы, ведущие их к разрешению важнейших для них и для других людей, общечеловеческих проблем и дилемм. Здесь мало, как в мифах, однозначно «плохих» и «хороших» героев: задачей автора сказок было показать внутренние смыслы, «подтексты» и «затексты», того, что происходит во внешних отношениях и жизни героев. И эти смыслы оказываются тесно связаны, скоординированы друг с другом. Смысл каждой отдельной ситуации и каждого отдельного человека связан со смыслами остальных «участников жизненной драмы». Выборы, совершаемые героями приводят их не только к завершению ситуации на «старом» месте и в прошлом, но и выводят их к «новым» местам и проблемам, в будущее. Таким образом, перед читателем предстаёт целост-

ная, четко скоординированная система, отражающая движения человеческой души в лабиринте само- и миропонимания, самореализации и реализации своего предназначения как человека («д(х) армы») [2].

Это, в целом, отвечает «закону эволюции способов и форм динамической селективной координации и самокоординации»: «Развитие способов и форм селективной динамической координации и самокоординации определяет возникновение качественных изменений, новых системных свойств и, соответственно, более совершенных способов и форм природной, социальной и духовной жизнедеятельности» [7; 8, с. 1], – а также «закону единства и координации комплементарных противоположностей»: в процессе развитие герою происходит «координация не просто взаимосвязанных (коррелирующих, когерентных) или конгруэнтных (совпадающих) противоположностей, равно как эквивалентных или противоречивых (взаимоисключающих), но противоположностей комплементарных, подходящих друг к другу, как ключ к замку и порождающих в координирующем взаимодействии новые, более совершенные координационные образования на природном, социальном и духовном уровнях организации и самоорганизации жизнедеятельности». Существенное место в сказках для взрослых и детей занимает взаимодействие человека с внешним миром как миром его социальной и духовной жизни, в котором человек и принужден, и свободен жить, в котором ведущими регуляторами играют ценности и традиции мира, а также – существует возможность и необходимость усилий, направленных на то, чтобы отстоять свои ценности, свое самопонимание и миропонимание. В дополнение к внутреннему миру, в котором человек считает себя свободным и неограниченным, ему дан мир внешний, с которым он координирует себя и свой внутренний мир. Сказка выводит клиента «за пределы» его личной истории в более широкие контексты – внутреннего и внешнего поиска смыслов жизни, смыслов и направлений изменений. Здесь также хорошо проявляются принцип гармонической

комплементарности («в реальности и ее познании органически совместимые, взаимодополнительные гармонические противоположности соответствуют друг другу, способны синхронизироваться, координироваться, симультанно и согласованно взаимодействовать») принцип амфотерной /двусторонней детерминации развития (координируясь, «амфотерные комплементарные противоположности воссоздают синергичное целое», в котором, согласно принципам детерминизма С.Л. Рубинштейна «внешнее преломляется через внутреннее» и А.Н. Леонтьева, «внутреннее действует через внешнее и этим само себя изменяет»), принцип координационного триединства («сущность личности (природная, социальная, духовная) триедина, а форма существования – амфотерна»), координации по закону хиазмы и ее обращения («координирующее взаимодействие комплементарных противоположностей, ... осуществляется антипараллельно, то есть в скрещении и обращении... – по закону хиазмы (перекреста) и ее обращения (переворота). Развитие осуществляется по двойной спирали») и принцип обращенного отражения («продуктивное взаимодействие и координация комплементарных противоположностей, порождающих более совершенные образования, осуществляется антипараллельно, то есть в скрещении и обращении») [8, с.1]. Тематически сказки, обладающие выраженным психотерапевтическим потенциалом, посвящены: 1) проблемам духовного развития человека в «сообществе ищущих», вопросам преодоления эгоизма и насилия, их принятия в процессе духовного поиска, 2) проблемам взаимопонимания мужчин и женщин, вопросам брачно-семейных отношений, трансформации неконструктивных сценариев взаимодействия между людьми, 3) проблемам взаимосвязи любви к себе, другим людям и Богу, взаимоотношений человека с Богом в разных ситуациях и на разных уровнях его жизни, 4) проблемам профессионального становления, мастерства, ученичества и наставничества, 5) этапам и ловушкам на путях духовного развития, преодоления и выхода за пределы известного человеку и эпохе,

в которой он живет; б) проблемам телесного бытия человека, в том числе психосоматических нарушений и травм, возрастного развития. Совмещение диахронического и синхронического пластов внутреннего поиска, постижения внутренней и внешней силы, истинного и ложного знания, соотношения ложной, «измеренной» и настоящей любви, столкновение архетипически стилизованных и, в то же время, обладающих индивидуальностью и довольно «запутанной» личной историей героя, позволяет читателю, «распутывая» загадки и недомолвки сказок, сказочные междутексты и за-тексты, разрешать стоящие перед ними насущные вопросы: личного и межличностного развития, вопросы духовного совершенствования и реализации «всеобщей человечности».

Дети и взрослые, выступая авторами своих сказок, также придерживаются идеи координации действий героя под влиянием собственного духовного роста и выбора приемлемого, правильного для ситуации действия.

Отдельно хотелось бы поделиться свершениями юных писателей, участников литературной мастерской «Сказочная котомка», руководителем которой является А.А. Терентьев. Мы с детьми не только оттачиваем литературный талант, но и пытаемся через сказку координировать собственное поведение, которое содержит установку: любое событие в жизни нужно умело рассматривать как позитивное [9].

Так, в «Сказке про Лентяя», Дм. Джафаров пишет: «Тут вся лень у него вмиг улетучилась. Руками забил, да из ледяной воды другим человеком вылез. Домой сам прибежал да мать за урок поблагодарил. Людям честным в пояс поклонился. Да по-другому стал жить. Стал он трудиться. Был лентяй, да весь вышел. Вот и сказка вся, да урок из неё каждый свой извлечёт». Да, над героем пошутили, его сбросили в воду, но он мог бы только затаять обиду на насмешников, однако, обратите внимание, лентяй благодарит за урок, просит прощения да начинает жизнь труженика [5, с.44].

В сказке «Верный друг» Р. Калюжный ставит своего героя, мальчика по имени Иван, в ситуацию серьезного поступка, как считает, автор, смелого поступка.

Мальчик не только заботиться о друге в лесу, он понимает, что необходим лесному зайцу суровой зимой, поэтому берёт на себя ответственность за судьбу друга, договаривается с родителями и приносит домой питомца: «А уж когда выпал большой снег, он приютил своего верного друга, принеся его домой и делаясь с ним сладкой морковкой. Иван был очень рад, и иногда приносил его к себе в кровать, прижимал к сердцу как когда-то в лесу, и они вместе засыпали. Не было более верных друзей, чем мальчик Иван и его лесной заяц» [6, с. 49].

Ещё одна трансформация в поведении и мировоззрении героя происходит в сказке «О глупом желании» М. Хасановой. Отец героини сказки не объяснял девочке, почему шкатулка её наказала. Но девочка, изжив в себе жадность и эгоизм, научилась радоваться чужому счастью, что привело её и к своему личному состоянию праздника в душе: «Какова же была её радость, когда она увидела свою подругу выздоровевшей и в том самом платье, что теперь превратило её в принцессу. В этот момент Новогодние фейерверки разукрасили ночное небо, и наступил Новый год, а девочки-подруги были по-настоящему счастливы, ведь мечты сбываются у тех, кто просит от всего сердца пускай и у старой волшебной шкатулки» [10, с. 67].

Прямой иллюстрацией принципов и законов координационной психологии [7] является сказка о колдуне, потерявшем как-то свою магическую силу, и отшельнике, вернувшем ее незнакомому человеку: «Стали они с тех пор не только добрыми соседями, но и хорошими друзьями. А когда совсем состарились, то решили они между горами построить каменный мост, чтобы друг к другу быстрее добираться. Решили, и колдун последнюю магию на тот мост потратил, ради друга стараясь. Прошло много лет. Нет уже ни того колдуна, ни того отшельника, но вот мост между двумя горами до сих пор стоит. Стоит как символ настоящей дружбы» [3, с. 49].

Как видим, 11-летние дети, когда не только читают сказку, а и когда пишут её, под влиянием установок сказки способны делать выбор в сторону значимых общечеловеческих ценностей. Они

понимают, как взрослые авторы, что сказка, передавая исторический опыт культур и народов, проецирует опыт преодоления личностных и социальных кризисов, опыт преобразования – преображения людей в условиях нравственного выбора [9]. В сказке – правда жизни! Обучая жить сказкой, мы воспитываем нравственных людей. Ведь для них важно то, что правильно, чем то, на что они имеют право.

Список литературы

1. Арпентьева М.Р., Ртищева А.Р., Терентьев А.А. Этническая сказкотерапия / Под ред. М. Арпентьевой. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. 714 с.
2. Арпентьева М.Р., Терентьев А.А. Сказкотерапия в развитии понимания себя и мира / Под ред. М. Арпентьевой. Калуга: КГУ, 2016. 792 с.
3. Балтабеков А.М. Две горы // Литературное творчество школьников. 2018. № 6-1. С. 49-49; URL: <http://school-literature.ru/ru/article/view?id=1261> (дата обращения: 25.03.2019).
4. Давлетханова М. Вечные Дороги Силы. Истории Сказок. М.: б.и., 2009. 344 с. (Серия «Сказки силы». Том 2. Кн.3. Истории сказок).
5. Джафаров Д.И. Сказка про лентяя // Литературное творчество школьников. 2018. № 1. С. 44-44.
6. Калюжный Р.Д. Верный друг // Литературное творчество школьников. 2018. № 1. С. 49-49.
7. Мирошник И.М. Координационная парадигма развития и система психологической координации: пути эволюции способностей человека будущего // Мир психологии. 2013. № 2 (74). С. 145-161.
8. Мирошник И.М., Гаврилин Е.В., Каладзе Н.Н., Креслов А.И., Запорожану С.П. Российская школа координационной психологии // Psychology OnLine. Net. 2014. 10.10. С. 1. <http://www.psychology-online.net/articles/doc-2134.html> (дата обращения 10.03.2019).
9. Терентьев А.А. Литературная мастерская «Сказочная котомка». Дополнительная образовательная общеразвивающая программа социально-педагогической направленности. [Электронный ресурс] // Calameo.com. Омск: Центр развития детей и юношества Амурский, 2018. 40 с. URL: <https://ru.calameo.com/read/001010118af6bbce95d0e> (дата обращения 10.03.2019).
10. Хасанова М.Х. Сказка о глупом желании // Литературное творчество школьников. 2018. № 1. С. 66-67.